

ГЛАВА 1

За окном снова заворковал голубь. Потом он замолчал и захлопал крыльями, скорее всего, улетел. Весна! Природа оживает, люди мечтают, строят планы, лелеют надежды. Только вот у меня, у лучшего тарасовского детектива всех времен и народов, надежда получить заказ на расследование очередного преступления становилась все более призрачной. Финансы постепенно тоже подходили к концу.

Нет, я не унывала. Еще никогда не было такого, чтобы клиенты, которые заказывали мне расследование, вдруг разом все перевелись. В конце концов, преступления еще никто не отменял. И я верила, что одним прекрасным утром меня разбудит телефонный звонок и взволнованный мужской или женский голос попросит меня о помощи.

А пока, в ожидании работы, я встретила со своими подругами, Ленкой-французен-

кой и Светкой-парикмахершей, посетила ряд бутиков и обновила гардероб на лето.

Я откинула одеяло, села на кровати и начала думать, чем бы мне заняться сегодня.

Мои размышления прервал телефонный звонок. Номер был незнакомый.

— Да, я слушаю, — сказала я неизвестному абоненту.

— Мне нужна Татьяна Александровна Иванова. — Женский голос прозвучал довольно громко и решительно.

— Да, я вас слушаю, — отозвалась я.

— Мне нужен частный детектив Татьяна Александровна Иванова, — внесла уточнение женщина.

— Я и есть частный детектив Татьяна Александровна Иванова, — подтвердила я.

— Хорошо. Ваш телефон я узнала... впрочем, это не важно. В общем, Татьяна Александровна, у меня большое горе: убит мой племянник. И я хочу, чтобы вы нашли его убийцу.

— Примите мои соболезнования, — сказала я. — Мой адрес вам известен?

— Да, — кратко ответила женщина.

— Тогда приезжайте, — сказала я и отключилась.

Я быстро приняла душ, причесалась и прошла на кухню. Я рассчитывала приго-

товить завтрак и протереть пол в гостиной до появления женщины, но в это время разда-лась трель звонка.

Я открыла дверь: на пороге стояла полная дама семидесяти лет на вид. Она была в черном траурном костюме и шляпе. Позади нее стоял тщедушный мужчина, он был значительно моложе своей спутницы.

— Елизавета Максимовна Безрассчетнова, — отрекомендовалась женщина, — я вам только что звонила.

— Да, да, я помню, — сказала я.

— А это мой муж Степан. — Безрассчетнова кивнула в сторону мужчины.

Он слегка наклонил начинавшую лысеть голову.

— Прошу, проходите, — пригласила я супругов в гостиную.

Елизавета Максимовна села на диван, а я опустила в свое любимое кресло. Степан остался стоять около двери.

— Присаживайтесь, — пододвинула я мужчине стул.

— Ничего, он постоит, — вмешалась Безрассчетнова.

Мужчина снова безмолвно кивнул. Ну, ладно, раз у них так заведено, пусть стоит.

Я повернулась к Безрассчетновой.

— По телефону вы, Елизавета Максимовна, сказали, что ваш племянник убит, — начала я.

— Да, это так. Увы, свершилось, — сказала Безрассчетнова, и голос ее дрогнул.

— Все мы там будем, — вдруг подал голос Степан. — Только в разное время.

— Степан, помолчи, — одернула его Безрассчетнова.

— Скажите, Елизавета Максимовна, полиция занимается расследованием убийства вашего племянника? — спросила я.

— Занимается. — Безрассчетнова махнула рукой.

— Но тогда с какой же целью вы обратились к частному детективу? — недоуменно спросила я.

— Потому что я поняла, что от них толку не будет! — воскликнула Безрассчетнова. — Знаете, что мне сказали? Что дело к производству они приняли, но дело это, по их мнению, безнадежное, на их жаргоне называется... Степан, как называется?

— «Висяк». Или «глухарь», — подсказал мужчина.

— Да, именно так мне и ответили. Что следов никаких нет, отпечатков нет и еще чего-то там нет.

— Орудия убийства нет, — добавил Степан.

— Да, точно. Вот так работает наша полиция. Чего, спрашивается, толкового от них можно ожидать? — Безрасчетнова пожала округлыми плечами. — К тому же их главный начальник мне совсем не внушает доверия. Кирсанов, что ли, его фамилия? Степан, как?

— Кирьянов, — сказал мужчина.

— Вот, он самый. Кирьянов, — с пренебрежением в голосе повторила женщина.

— Ладно, Елизавета Максимовна, расскажите поподробнее, что же произошло, — попросила я. — Где именно был убит ваш племянник? И когда это случилось?

— Мой племянник Иннокентий был убит в своей квартире. Это произошло позавчера. Его застрелили. — Тут Елизавета Максимовна закрыла лицо рукой и замолчала.

Степан тут же подскочил, вынул из борсетки одноразовый платок и протянул его Безрасчетновой.

— Спасибо, — отозвалась женщина и, овладев собой, продолжила: — Понимаете, Татьяна Александровна, детей у меня нет, Иннокентий мне как сын... был. Он был единственным сыном моей старшей сестры. Ее уже тоже нет в живых. Но Кеше было все-

го пятьдесят восемь лет! Он даже не дожил до юбилея, до шестидесяти! Разве это возраст? — задала она вопрос, и тут же сама на него ответила: — Конечно же, нет. Тем более невыносимо думать, что мой племянник мог бы еще жить да жить, если бы не эта змея!

— Кого вы имеете в виду, Елизавета Максимовна? — Я вопросительно посмотрела на нее.

— Его жену, его бывшую жену Светлану, — поправилась Безрассчетнова. — Это она убила Кешу!

— А что заставляет вас так думать, Елизавета Максимовна? — спросила я, а сама подумала: «Зачем же она обратилась ко мне, если знает, кто убил ее племянника?»

— Ну, конечно, я не могу вот так прямо сказать, что Светлана — убийца Кеша, — Безрассчетнова заметно сбавила обороты. — Но...

Женщина вдруг замолчала.

— Продолжайте, пожалуйста, — попросила я, — вы сказали, что вашего племянника Иннокентия убила его жена Светлана. Так?

— Бывшая жена, — поправила меня женщина. — Ну, не сама лично, я думаю. Она могла «заказать» его. — Похоже, к Безрассчетновой стала возвращаться ее безапелля-

ционность. — А в полиции меня и слушать не стали, представляете?

Представляю, конечно, как ей ответили по этому поводу. Но полиция — это полиция. А вот частный детектив должен лояльно относиться к потенциальному клиенту.

— Какими же фактами вы, Елизавета Максимовна, располагаете? — спросила я. — Я говорю о причастности жены вашего племянника к его убийству.

— Ну... Светлана — очень противная баба!

Мне стоило большого труда сдерживать улыбку. Конечно, это такой аргумент. Однако сдаётся мне, что уважаемая Елизавета Максимовна медленно, но верно подводит меня к версии о том, что именно «очень противная баба» убила ее единственного племянника Иннокентия. От меня требуется, чтобы я доказала это. Ну, уж нет! Я, конечно же, проверю этот вариант развития событий, но ставить его во главу угла не буду. Пусть Елизавета Максимовна на это не рассчитывает. Но сначала я выясню, какие же отношения связывали убитого Иннокентия и его супругу.

— Елизавета Максимовна, — обратилась я к Безрассчетной, — прежде чем взяться за расследование убийства вашего племян-

ника, мне необходимо будет прояснить характер отношений Иннокентия и его жены. Вы согласны?

— Согласна, — женщина кивнула, — спрашивайте, я отвечу на ваши вопросы.

— Хорошо. Итак, вот вы несколько раз сказали, что Светлана является бывшей супругой вашего племянника.

— Ну, по правде сказать, Иннокентий только планировал оформить развод, — заметила Безрассчетнова.

— Так, значит, официально они еще находятся в браке? — уточнила я.

— Ну да, — неохотно подтвердила Безрассчетнова. — Хотя я столько раз говорила Кеше: «Ну, чего ты тянешь?» А он...

Женщина махнула рукой.

— Я поняла. Скажите, а каков был род занятий Иннокентия? — задала я следующий вопрос.

Безрассчетнова недоуменно посмотрела на меня.

— Я хочу спросить, где и кем работал ваш племянник? Вы сказали, что ему было пятьдесят восемь лет, стало быть, до пенсии ему оставалось еще несколько лет, а точнее — семь лет.

— А, вы об этом. Так Кеша занимал очень солидный пост в «Бонбанке». Он был предсе-

дателем совета директоров банка. Иннокентий Алексеевич Джембровский.

Вот оно что! Председатель совета директоров любого банка — фигура солидная.

— В таком случае, может быть, вам известно, были ли у него недоброжелатели? Враги? Другими словами, те, кто мог желать ему смерти. Что вы можете сказать по этому поводу? — Я задала целый ряд вопросов.

— Ох, ну какие еще враги? Какие недоброжелатели? Враг у Кеши был только один — это Светка! И если бы он послушался меня да вовремя бы с ней развелся, то...

— Значит, вы, Елизавета Максимовна, на все сто процентов уверены в том, что Иннокентия застрелила его супруга? Ну, или его застрелили по ее заказу? — спросила я.

— На все сто процентов быть уверенной в этом я не могу. Но на девяносто девять и девять десятых... пожалуй, да, уверена.

— Ну, что же, раз вы так настаиваете, давайте начнем с этой версии, — согласилась я. — Однако мне необходима полная информация о супруге Иннокентия Алексеевича.

— А что именно? Вы же понимаете, я с ними вместе не жила, свечку не держала, как говорится, и...

— Вы расскажите, как Светлана относилась к Иннокентию Алексеевичу? Часто ли

они ругались? У них есть дети? — набросала я интересующие меня вопросы.

— К сожалению, а может быть, и к счастью, Кеша был бесплоден. Я говорю, к счастью, потому что еще неизвестно, что лучше: иметь детей или обойтись без них. Тут с женами-то у него сплошная морока, а если бы были еще и дети...

— С женами? А что, Светлана — не первая жена вашего племянника? — спросила я.

— Нет, не первая. Для Кеши это был третий брак.

— А какие были отношения у Иннокентия Алексеевича с прежними женами? Они расставались по обоюдному согласию? Всех все устраивало? Или были какие-то трения? — продолжила я выяснять подробности жизни убитого.

— Нет, ничего такого не было. Кеша всегда оставлял им практически все: квартиры, машины, драгоценности. На что они могли жаловаться? Вот и сейчас. Светка осталась в их загородном доме, а Кеша купил себе квартиру в городе. Господи, и зачем он только с ней связался? Угораздило же его жениться на бабе моложе себя на двадцать лет!

— Так Светлане тридцать восемь лет? — уточнила я.

— Нет, ей почти сорок. Это я так, округлила.

— А сколько лет они были в браке?

— Десять лет. А теперь она завела себе хахаля, которому двадцать лет! Ее тренер по фитнесу. Как же, тренер! Кеша, когда узнал об этом, с позволения сказать, тренере, сразу предупредил Светку, что присылает ей своих адвокатов на расторжение брака. А пока суд да дело, он не стал продолжать жить с развратной бабой. Купил квартиру и уехал из загородного дома. Конечно, он не мог выставить ее из дома, а самому остаться там. Он же не какой-нибудь там Вася Пупкин, он занимает солидный пост. Кеша был уважаемым человеком, добрым, щедрым, отзывчивым.

Елизавета Максимовна немного помолчала.

— Вот я всегда удивлялась таким особам, как Светка, — продолжила она после паузы. — Вылезла откуда-то из области, уже и не помню названия этого городишки. Никакого образования нет, приличных манер — тоже. Хотя откуда им взяться, если семья неблагополучная? Ее младший брат нигде не работал, вечно приходил к ним клянчить деньги. Сама Светка уселась на шею Кеше и все требовала, требовала и требовала. Постоянные заграничные курорты, меха, украшения.